
ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ НАРРАТИВНЫЕ ТЕХНИКИ В РОМАНЕ ИЭНА МАКЬЮЭНА «ИСКУПЛЕНИЕ»

Е.М. Караваева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Опубликованный в 2001 году роман Иэна Макьюэна «Искупление» справедливо называют одной из лучших работ писателя. В основе романа лежит экстремальный опыт, поворотный момент, иррациональное стечение обстоятельств, в результате которого обычная, ничем не отличающаяся от других жизнь его героев меняется кардинальным образом. Богатые психологические характеристики персонажей, захватывающий сюжет, внимание к деталям и описанию природы позволяют говорить об «Искуплении» как о традиционном реалистичном романе. В то же время Макьюэн – мастер британского постмодернизма. В статье анализируются особенности постмодернистской поэтики романа: принцип монтажа, описание ситуации с разных точек зрения, игра с художественным временем. Автор статьи приходит к выводу, что черты постмодернистской поэтики в романе согласуются с современными тенденциями в рассмотрении философско-эстетических вопросов постмодернизма.

Ключевые слова: *Иэн Макьюэн, постмодернизм, полифония, литературный монтаж, «Искупление», повествование.*

Иэн Макьюэн считается одной из ведущих фигур современной британской литературы. Он стал известен после того, как в возрасте тридцати лет опубликовал два романа – «Цементный садик» (1978) и «Утешение странников» (1981). Произведения принесли ему «мрачную» славу: изобилуя натурализмом и насилием, они шокировали и пугали читателя. Но спустя почти четверть века он кардинально меняет направление: обращается к традиционному английскому исповедальному роману. Опубликованный в 2001 году роман «Искупление» заставил критиков говорить о «новом Макьюэне», занятом проблемами современного человека в реальных обстоятельствах жизни западного общества XX века. Многие критики справедливо называют «Искупление» одной из лучших работ автора [8-11]. На долю книги выпал громкий и безусловный успех, свидетельством чего могут служить и престижные награды, и перевод романа на многие языки мира, и ежегодные переиздания, а также экранизация Джо Райта 2007 года, вновь вызвавшая волну интереса читаю-

щей публики к роману. В основе романа лежит экстремальный опыт, поворотный момент, иррациональное стечение обстоятельств, в результате которого обычная, ничем не отличающаяся от других жизнь его героев меняется кардинальным образом. По наблюдениям многих исследователей [2; 4-8] огромное влияние на творчество Макьюэна оказали писатели эпохи модернизма Генри Джеймс и Вирджиния Вулф – признанные мастера психологического анализа и сочетания множества разнообразных микронарративов. Макьюэн – мастер британского постмодернизма. Прекрасным примером исследования романа в постмодернистском ключе является статья Брайана Финни “Briony’s Stand against Oblivion: The Making of Fiction in Ian McEwan’s Atonement”, в которой автор рассматривает «Искупление» как пример постмодернистской метапрозы и уделяет особое внимание интертекстуальным связям романа [7]. Влияние постмодернизма, безусловно, сказалось и на внешней форме романа. Принцип монтажа, полифония, сочетание различных нарративных техник, игра с художе-

ственным временем – все характерные для этого течения приёмы в полной мере используются автором и придают роману удивительную силу.

В данной статье мы рассмотрим, каким образом автор использует приём описания событий с разных точек зрения и литературный монтаж, характерные для эпохи постмодернизма.

Образ рассказчика является неотъемлемой составляющей повествования, поскольку именно с его помощью автор знакомит читателя с персонажами, представляет диалоги, место действия и события. Макьюэн мастерски применяет полифонию – «особую форму авторского видения мира и человека, реализованную в полифоническом романе. В полифонии все голоса равноправно ведут свои партии. М. М. Бахтин применил термин «полифония» прежде всего к творчеству Ф.М. Достоевского, имея в виду структурный принцип его романов, в которых голос каждого персонажа звучит как самостоятельная партия» [1, с. 203]. В «Искуплении» Макьюэн меняет голос рассказчика по ходу развития сюжета. Показывая ситуацию с разных точек зрения, автор добивается объёмности и глубины изображения событий и психологии героев: он раскрывает их внутренний мир, индивидуальные особенности персонажей, характеризующие их как личности.

Описание одних и тех же событий с разных точек зрения тесно связано с уникальной структурой романа, включающей три части и эпилог. Каждая часть отличается от других как по стилистическим характеристикам, так и благодаря использованию различных типов нарратива. Первая часть представлена большим числом рассказчиков; во второй повествование ведётся от имени Робби; в третьей части и эпилоге повествование ведётся от лица постаревшей Брайони Толлис, ставшей знаменитой писательницей.

Использование полифонии в первой части создаёт атмосферу неуверенности и зыбкости. Хотя повествование ведётся от третьего лица, читатель замечает, что образ рассказчика переходит от Брайони к Сесилии, Лоле и другим персонажам. Таким образом, автор не только придаёт объёмность личностям героев, но и усиливает ощущение двойственности и неуверенности. Читатель видит события с точки зрения разных персонажей, но все они преломляются под углом зрения Брайони. Некоторые ключевые сцены повествования повторяются несколько раз голосами их участников и свидетелей, например, инцидент у фонтана и сцена в библиотеке. Ин-

терпретация разными героями делает структуру повествования ещё более зыбкой. Интересно, что случай у фонтана представлен с четырёх точек зрения, хотя на первый взгляд может показаться, что с трёх: автор даёт возможность читателю увидеть это событие глазами неизвестного рассказчика; в глазах Брайони сцена выглядит угрозой и шантажом; Сесилия и Робби, размышляя о случившемся, создают свою версию, удобную каждому из них. По мере развития сюжета меняется и образ рассказчика. Сцена в библиотеке сначала представлена с точки зрения Брайони. Любовная сцена в глазах девочки превращается в попытку нападения: «Но, углубившись в библиотеку ещё на несколько шагов, Брайони увидела их – тёмные тени в дальнем углу. Хотя они оставались неподвижными, ей сразу показалось, что рукопашное сражение прервалось в самом разгаре. ... Поверх плеча Робби Брайони видела полные ужаса глаза сестры. Он повернулся, чтобы взглянуть, кто ему помешал, но не отпустил Сесилию, а стоял, зажав её, с поддёрнутой выше колен юбкой, в угол, где сходились книжные полки. Левая рука, обвив её шею, вцепилась в волосы, правой он держал её поднятую – то ли протестующую, то ли разящую – руку. Он казался таким огромным и взбешенным, а Сесилия с обнажёнными плечами и тонкими руками такой хрупкой, что Брайони даже представить не могла, чем всё это кончится, когда двинулась к ним» [3, с.173].

Брайони шокирована, но твёрдо верит, что спасла сестру от ужасного нападения. Именно Брайони как рассказчица называет это «сражением», Робби – «огромным и взбешенным», а Сесилию – «хрупкой». Позднее Макьюэн возвращает читателя к этой сцене через воспоминания Робби. За ужином, увидев Сесилию, Робби вспоминает, что произошло между ними в библиотеке: «Наконец-то они чувствовали себя незнакомцами, прошлое было забыто. Каждый из них и себе самому казался другим, не понимающим, кто он и где находится ... Они пребывали вне реального времени и пространства, там, где не было места ни воспоминаниям о прошлом, ни мыслям о будущем. Вокруг не существовало вообще ничего, кроме всепоглощающего ощущения, волнующего и нарастающего, кроме шуршания ткани и их неутомимой чувственной схватки» [3, с. 196]. Очевидно, что любовная сцена между Робби и Сесилией – это спонтанное проявление их чувств, а не злой умысел или насилие. Именно восприятие Брайони закладывает основу для

дальнейшего непонимания. Смещая точку зрения от одного персонажа к другому, Макьюэн влияет на восприятие читателя и на развитие сюжетной линии.

Во второй части романа автор снова использует этот приём: повествование переходит от Браойни к Робби. Глазами Робби читатель познаёт жестокость войны, верность любви и боль расставания. Предпочтя ужасы войны сводящей с ума тишине тюремной камеры, герой оказывается посреди высшего воплощения хаоса. Следуя за своим героем, автор беспристрастно описывает всё происходящее вокруг, задаваясь вопросом, сколько же может выдержать человек и к чему он способен привыкнуть. Сам Робби уже давно смирился с сумасшествием, царящим вокруг, думая лишь об одном – он должен выдержать и возвратиться к Сесилии. Только её голос, постоянно звучащий в его мыслях, удерживает его от безумия. В третьей части Браойни вновь занимает центральное положение. Во время сцены в больнице именно она становится рассказчицей, чтобы выразить чувство вины и искупления. Автор использует повествование от третьего лица, рассказывая историю искупления от начала романа до финала, тем самым делая её реальной. Интересно отметить, что в третьей части романа Макьюэн прибегает к повествованию от первого лица, применяя излюбленный приём постмодернистов, тем самым стирая грань между реальностью и условностью, изображением и воображением. Автор не ограничивается определёнными формами повествования, а, напротив, использует различные перспективы и голоса разных рассказчиков в соответствии с художественным замыслом. Повествование от третьего лица позволяет достигнуть эффекта объективности, в которую включены элементы иллюзии, в то время как повествование от первого лица позволяет проникнуть во внутренний мир персонажей. Таким образом, переплетая голоса различных персонажей – жертв и виновных – автор раскрывает одну из важных тем романа – тему воображения и художественного вымысла.

Ещё одним ярким примером использования приёмов постмодернизма в романе является литературный монтаж. Монтаж – это один из способов построения пространственно-временной композиции, позволяющий соединить отдельные части произведения в соответствии с темой в определённом порядке с целью создания драматического эффекта [6, с. 212]. Благодаря гибкости, точности и пространственному напря-

жению, монтаж применяется в разнообразных литературных жанрах. В отличие от традиционного повествования, «Искупление» предлагает читателю ряд картинок, сцен и иллюзий, чередуя персонажи и точки зрения, меняя время и пространство. Иногда сложно ощутить связь между следующими друг за другом частями текста. Читатель вынужден постоянно находиться в напряжении, выискивая связи и запоминая события, чтобы получить ясную картину происходящего. В романе Макьюэна монтаж прежде всего применяется для того, чтобы преодолеть ограничения времени и пространства, а также противопоставить реальность и вымысел. Роман охватывает длительный период времени: события в первой части разворачиваются за пять лет до начала Второй мировой войны, а третья часть датирована концом XX века. Изображая войну и историю любви, размышляя о жизни и творчестве, при помощи монтажа Макьюэн мастерски связывает прошлое и настоящее, воспоминания и реальность. Композиция романа подчинена сюжету. Автор делит текст на три относительно самостоятельные части, каждую из которых можно рассматривать как отдельный эпизод кино. Структура позволяет писателю выйти за границы времени и пространства и сконцентрироваться на отдельном моменте при помощи параллельного и перекрёстного видов монтажа. Повествование практически совершает скачок во времени. Первая часть, охватывающая по объёму больше половины романа, описывает только один день – жаркий летний день в доме семейства Толлис и может рассматриваться как самостоятельное произведение. Вторая часть романа описывает события спустя пять лет, в 1940 году во Франции. Автор избирает одно из самых бесславных событий Второй мировой войны, пережитых Великобританией – Дюнкеркскую операцию, когда британские солдаты получили приказ отступить из Франции и вернуться на родные земли. Последствия войны показаны и в третьей части, события которой разворачиваются приблизительно в тот же отрезок времени в Лондоне. Общая тема войны формирует параллельную структуру. Параллельный монтаж – это кинематографический приём, позволяющий двум линейным историям служить одной общей теме. В романе с помощью этого вида монтажа раскрывается тема войны: во второй части читатель наблюдает отступление глазами Робби, а в третьей – ужасы больницы с точки зрения Браойни. Эпилог датируется 1999 годом, спустя

полвека после основных событий. Две сюжетные линии романа – грех Брайони и её путь к искуплению и трагическая история любви Робби и Сесилии – тесно взаимосвязаны. Первая история является причиной трагедии во второй; в то же время именно трагедия вынуждает Брайони осуществить свой путь к искуплению.

Приём монтажа иногда реализуется при помощи техники воспоминаний. Макьюэн нарушает линейный ход времени, перенося читателя то в прошлое, то в будущее. Например, шестая глава заканчивается размышлениями страдающей от мигрени Эмили в день приезда её сына Леона и его друга Пола, а следующая седьмая глава переносит читателя в храм на острове, где Брайони сражается с крапивой. На самом деле это происходит задолго до приезда молодых людей, то есть до момента, когда разворачиваются основные события первой части романа. Автор сознательно нарушает последовательность событий и сбивает читателя с толку. Движение времени – вперёд или назад – позволяет автору удерживать внимание читателя. Несмотря на более широкое применение в кино, монтаж очень важен в литературе. Именно использование монтажа даёт большую свободу во времени и пространстве

всему повествованию, позволяя переместиться из Франции в Англию, сделать шаг из прошлого в будущее. Монтаж применяется и для того, чтобы обнажить отношения или эмоциональное состояние героев, разделённых обстоятельствами, например, желание Робби и Сесилии быть вместе. Таким образом, Макьюэн использует приём монтажа, чтобы проникнуть во внутренний мир персонажа, комбинирует субъективное и объективное повествование, тем самым оказывая максимально сильное воздействие на читателя.

Композиция романа комбинирует и объединяет различные жанры и стили в единую конструкцию. Повествование изобилует подробным описанием природы, полифонией, реминисценциями, переплетающимися историями, вновь и вновь проигрываемыми воспоминаниями. Богатые психологические характеристики персонажей и довольно традиционный сюжет позволяют говорить об «Искуплении» как о традиционном реалистичном романе. Однако обнаруживая черты постмодернистской поэтики, такие как поток сознания, полифония и монтаж, роман согласуется с современными тенденциями в рассмотрении философско-эстетических вопросов постмодернизма.

Список литературы

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов // Санкт-Петербург: Паритет, 2006. 314с.
2. Джумайло О.А. Английский исповедально-философский роман 1980-2000гг.: автореф. дис. д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 395с.
3. Макьюэн И. Искупление. М.: АСТ, 2004. 414с.
4. Медведев А.А. Особенности психологизма в романах Иэна Макьюэна («Искупление», «На берегу»)// Вестник Башкирского университета. 2014. Т.19, С. 1443-1447.
5. Фёдоров А.А. Модификация психологического романа и современная английская проза (Дж.Барнс, И. Макьюэн)// Российский гуманитарный журнал. 2012. Т. 1.№1, С. 14-22. DOI: 10.15643/libartrus-2012.1.2
6. Эстетика: Словарь/ Под общ.ред. А.А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. 447 с.
7. Finney B. Briony's Stand against Oblivion: The Making of Fiction in Ian McEwan's Atonement // Journal of Modern Literature. 2004. Vol. 27. No.3, P. 68-82.
8. Han, J. and Wang, P. The Experimental Techniques in Ian McEwan's Atonement // Open Journal of Social Sciences. 2015. №3. P. 163-166.
9. Kermode F. Point of View// London Review of Books. – 2001. - 4 October. Lee Hermione. If Your Memories Serve You Well ...// The Observer. – 2001. – 23 September.
10. Mendelsohn Daniel. Unforgiven// New York. – 2002. – 18 March.
11. Mullan John. Between the Lines// Guardian. – 2003. – 8 March.
12. Rooney Anne. York Notes on “Atonement”. – Longman, 2006.

Сведения об авторе:

Караваяева Екатерина Михайловна – кандидат филологических наук (специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература народов Европы и Америки), доцент кафедры английского языка №2, МГИМО МИД России (Россия, Москва). E-mail: gazoprovod-24@yandex.ru.

NARRATIVE TECHNIQUES OF POSTMODERNISM IN IAN MCEWAN'S ATONEMENT

E. M. Karavaeva

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

The Abstract: *Ian McEwan is one of the best-known and controversial contemporary British novelists. Atonement, which is regarded as the best of McEwan's novels and was shortlisted for Booker Prize in 2002, is a successful combination of traditional realistic narrative with modern experimental techniques. It displays features of modernism and postmodernism such as stream of consciousness, multiple voices, narrative montage and flashbacks. The narrative possesses a characteristic of hybridity in that it combines different genres and styles of writing into the framework of metafiction. The article explores the above mentioned techniques applied in Atonement which reinforce the artistic beauty of the novel and render excellence to its narrative. The ingenious hybridization of Atonement, the combination of multiple points of view with narrative montage makes it an outstanding novel and literary creation.*

Key Words: *Ian McEwan, narrative techniques, Atonement, montage, multiple points of view.*

References

1. Belokurova S.P. Slovar literaturnykh terminov [Dictionary of literature terms] // Sankt-Peterburg: Paritet, 2006. 314p.
2. Djumaylo O.A. Angliiskii ispovedalno-filosofskii roman 1980-2000 [English confessional philosophical novel 1980-2000]: avtoref. diss. d-ra filolog. nauk Rostov-na-Donu, 2014. 395p.
3. McEwan I. Iskuplenie [Atonement]. M.: AST, 2000, 414p.
4. Medvedev A.A. Osobennosti psychologizma v romanakh Iana McEwana ("Iskuplenie", "Na beregu") [Psychological features in Ian McEwan's novels ('Atonement', 'On Chesil Beach')]// Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2014. T.19, pp. 1443-1447.
5. Fedorov A.A. Modifikatsia psikhologicheskogo romana i sovremennaya angliiskaya proza (J. Barns, I. McEwan) [The modification of psychological novel and contemporary English prose (J. Barns, I. McEwan)]// Rossiiskii gumanitarnyi journal. 2012, T. 1, №1, pp. 14-22. DOI: 10.15643/libartrus-2012.1.2
6. Estetika: Slovar/ Pod. ob. red. A.A. Belyaeva i dr. [Aesthetics: Dictionary]. M.: Politizdat, 1989, 447 p.
7. Finney B. Briony's Stand against Oblivion: The Making of Fiction in Ian McEwan's Atonement // Journal of Modern Literature. 2004. Vol. 27. No.3, pp. 68-82.
8. Han, J. and Wang, P. The Experimental Techniques in Ian McEwan's Atonement // Open Journal of Social Sciences. 2015. №3. pp. 163-166.
9. Kermode F. Point of View// London Review of Books. – 2001. - 4 October. Lee Hermione. If Your Memories Serve You Well ...// The Observer. – 2001. – 23 September.
10. Mendelsohn Daniel. Unforgiven// New York. – 2002. – 18 March.
11. Mullan John. Between the Lines// Guardian. – 2003. – 8 March.
12. Rooney Anne. York Notes on "Atonement". – Longman, 2006.

About the author:

Karavaeva Ekaterina Mikhailovna – Master of Arts (Literature of foreign countries), Assistant Professor, MGIMO University, 76, Vernadskiy avenue, Moscow, 119454; gazoprovod-24@yandex.ru.

* * *